

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'376.634

DOI: 10.17223/19986645/66/1

В.Н. Завьялов

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКИХ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В АСПЕКТЕ ИХ ЭТИМОЛОГИИ И СТРУКТУРЫ

*Рассматриваются семантико-синтаксические свойства русских разделительных союзов *ли... ли..., или, либо, то... то..., то ли... то ли..., не то... не то...* на основе их происхождения и современного строения. Анализируется этимология каждого из них с учетом особенностей составляющих их лексем-партикул. Устанавливается связь между значениями данных лексем и той ролью, которую они играют в структуре современных союзов. Выявлено, что семантико-синтаксические свойства современных разделительных союзов по-прежнему тесно связаны с исходными значениями их структурных элементов.*

Ключевые слова: *партикулы, частицы, союзы, этимология, структура, семантика, прагматика, синтаксис.*

1. Говоря о составных союзах, В.В. Виноградов отмечал, что в структуре многих из них присутствуют «следы и живые формы разных других частей речи (ср., напр.: *после того как, прежде чем, лишь только* и др.). Этимологическая подкладка таких союзов как бы виднеется из-под их современного употребления» [1. С. 579]. И хотя само терминологическое сочетание слов «этимологическая подкладка» не прижилось в русистике, вопросы, поставленные В.В. Виноградовым, в той или иной мере привлекали и привлекают внимание исследователей.

1.1. Одной из первых системно исследовала данную проблему Г.Ф. Серебряная, которая, рассмотрев формирование сложных сочинительных союзов на базе непроеизводных, разграничила их на основе синсемантической и автосемантической структурных элементов [2]. В свою очередь, Р.Д. Кузнецова проанализировала строение подчинительных союзов с учетом сохранившихся внутренних предложно-падежных отношений между элементами [3]. Ее подход оказался актуальным не только для описания союзов, возникших в результате предикативной номинализации, но и для их «исходного материала» – отыменных релятивов, а также для исследования строения составных средств связи в целом [4–8]. Следует отметить дискуссию о союзе *если* и его дериватах (*если... то, если не... то, если и... то, если бы* и др.), затрагивающую, в частности, вопросы их структурно-семантических особенностей (см.: [9–11] и др.).

Особый интерес представляет подход к поставленной В.В. Виноградовым проблеме с точки зрения так называемой непарадигматической линг-

вистики, объектом которой являются партикулы – первичные, нетаксономические образования, функционирующие в языковой системе со времени ее возникновения (*не, ли, и, а, то, же, да*, и др.). Согласно ей существует «скрытая память» языка, которая «может служить одним из способов реконструкции “партикулярной” диахронии» [12. С. 8], ибо, «становясь союзами, частицами, артиклями, партикулы никогда не оставляют всей своей былой семантики хотя бы в виде некоторого шлейфа “скрытой памяти”» [Там же. С. 116]. Именно она помогает говорящему и слушающему разграничивать варианты языковых единиц, различия между которыми с трудом поддаются описанию посредством традиционного толкования, но понимаются обоими на основе их глубинных смыслов, зачастую тянущихся к древнейшим пластам языковой системы в целом.

Идеи и методы непарадигматической лингвистики в сфере средств синтаксической связи активно применяются на практике специалистами, занимающимися историей русского языка и диалектологией. Применительно к конкретным исследовательским целям и задачам они находят применение в работах, посвященных композициональному анализу семантики союзов, их структурным типам, а также представлению в системе корпусных данных (см.: [13–18] и др.). Уделяют им внимание и зарубежные лингвисты (см.: [19–21] и др.).

1.2. Объектами описания в настоящей статье являются базовые русские разделительные союзы *ли... ли..., или, то... то..., не то... не то..., то ли... то ли...*, а также *либо*. Очевидно, что пять из них сконструированы из лексем-партикул *и, ли, не, то*, активно функционирующих в современном русском языке в различных категориальных статусах и сегодня. Уточнение требуется лишь для строения союза *либо*, так как вопрос о его происхождении является дискуссионным. Тем не менее, несмотря на различные точки зрения на этот счет, партикулярные элементы *ли* и *бо*, по-видимому, также оставили свой след если не в структуре *либо* как таковой, то, по крайней мере, в его внешнем облике.

В какой мере указанные лексемы связаны с этимологией данных союзов и их современными семантико-синтаксическими и прагматическими свойствами? Ответ на этот вопрос будет способствовать уточнению индивидуальных характеристик каждого из них, что актуально как для теоретических, так и для прикладных аспектов их описания, а также даст более глубокое представление о природе и особенностях русских разделительных средств связи в целом.

Иллюстративный материал для статьи извлечен из «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) [22], поэтому она имеет еще и корпусный характер. Однако общая методика его исследования является прежде всего описательной, с опорой на пропозициональное содержание высказывания. Для нас представляется необходимым выявить самые концептуальные и наглядные аспекты поставленной проблемы, на основе чего потом можно будет осуществлять ее дальнейшую, более точечную разработку.

2. Разделительные союзы *ли... ли..., или, либо, то... то..., не то... не то..., то ли... то ли...* могут связывать как непредикативные, так и пред-

кативные ряды словоформ, выражающие отношения дизъюнкции между их членами на общем, т.е. онтологическом, фоне соединительности-перечислительности. Партикулы входят в структуру данных союзов на правах элементов и субэлементов. Элемент – минимальная значимая часть структуры союза. Субэлемент – часть составного, разложимого элемента (напр., * *и* + *ли*). Основные признаки субэлементов и элементов заключаются в морфологической соотнесенности с другими языковыми единицами (частичами, местоимениями, союзами, предлогами и др.) как в синхронном, так и диахронном аспектах. Компонент – обобщенный структурный образ того или иного союза, включающий в себя элементы и субэлементы и занимающий одно синтаксическое место в синтаксической структуре высказывания [23].

2.1. Союз *ли... ли...*, который, судя по всему, является первым специализированным разделительным союзом русского языка, образовался на базе вопросительной частицы *ли* [24. С. 451]. Факты его употребления (как одиночного, так и повторяющегося, а также во взаимодействии с *или*) фиксируются еще в древнерусских памятниках. При этом первоначально его компоненты располагались непосредственно перед сочиненными членами:

Кую похвалу створимъ достоину твоего блаженьства, ли кому уподоблю сего праведника (Сл. Кир. Тур); *Богъ того не даи, аче кого притча прииметь, ли лодья уразится, ли русьская, ли немецкая* (Дог. Смолен с Ригюю, 1229 г.); *Аще ли от нея возметь кто что, ли человека поработить, или убьеть, да будет повинень закону руску и гречьску* (Пов. Вр. Лет, 37) [25. С. 191].

Впоследствии произошло смещение компонентов союза в постпозицию, хотя отдельные употребления с *ли* в препозиции фиксируются вплоть до XX в.:

– *Хучь бы тебе выгода какая, ли лагерь взяли – провизии, ли город – серебра, золота* (Г. Данилевский. Потемкин на Дунае); – *Тацит и сама не придумает: ли задавить, ли живьем закопать?* (А. Ремизов. Верность); «*Егор – под иконами на лавке, к стенке прислонен, ли стоит, ли сидит – уж как это по-вашему пишется, не знаю*» (Е. Замятин. Слово предоставляется товарищу Чурыгину).

Н.Д. Арутюнова квалифицирует вопросительную частицу *ли* как «знак неразрешенного вопроса», когда «модус незнания оставляет невыбранной пропозицию с тем или иным истинностным значением» [26. С. 126], напр.:

– *Много ли наловил налимов?* (Ю. Коваль. Листобой); – *Нет ли у тебя какой музыки?* (В. Шукшин. Калина красная); «*А не сын ли вы Филата Петровича?*» (И. Грекова. Фазан).

Говорящий не определился с критериями истинности того, о чем спрашивает, отчего и сам ответ также может быть вероятностным. Маркером такой ситуации и является частица *ли*.

В свою очередь, союз *ли... ли...* выражает синтаксические отношения, связанные с перечислением реальных или предположительных альтернатив, но четкой семантической границы между ними не проводит, так как является носителем «семантики неопределенной разделительности» [27. С. 176], в си-

лу чего степень достоверности представленных им альтернатив не может быть определена с абсолютной точностью:

*И я к нему потянулся тоже по сердцу **ли**, по одиночеству **ли**, но потянулся* (Б. Окуджава. Искусство кройки и житья); *Запугивая **ли**, задабривая **ли** рублем молодых, они лишний раз производят эффект ровно противоположный ожидаемому* (Завтра, 2003.08.13); *Лежишь **ли**, пьешь **ли** рыбий жир, измеряешь **ли** температуру – сообщай в каждом письме!* (А. Морозов. Прежние слова).

Таким образом, союз *ли... ли...* отчасти также является знаком «неразрешенного вопроса». По этим причинам его зачастую квалифицируют как вопросительную частицу в союзной функции при повторе, как, например, В.М. Хегай в диссертационном исследовании о разделительных отношениях и средствах их выражения, осуществленном под руководством В.А. Белошапковой [28. С. 149]. Однако союзные свойства *ли... ли...*, заключающиеся в способности организовывать ряд сочиненных словоформ, все же являются превалирующими над модальными, и именно это отличает его от частицы и прочих омонимичных явлений, напр.:

*Можем **ли** мы, имеем **ли** право подвергать риску плоды нашего и прежде всего вашего многолетнего стоического труда?* (А. Алексин. Раздел имущества); *А глаза по-прежнему спрашивают каждого: так **ли** живешь, верно **ли** живешь?* (И. Грекова. Под фонарем).

В этих высказываниях присутствуют пропозиции с повторами собственно вопросительной частицы *ли* и союзной, вводящей косвенный вопрос при однородном соподчинении. Неопределенной разделительности здесь нет, и каждая пропозиция может быть представлена автономно. Ср.:

*Можем **ли** мы подвергать риску плоды нашего и прежде всего вашего многолетнего стоического труда? А глаза по-прежнему спрашивают каждого: так **ли** живешь?*

В семантике конструкции, организуемой *ли... ли...*, наличествует прагматический оттенок безразличия к выбору какой-либо из альтернатив. Он может присутствовать в имплицитной форме (см. примеры выше) и быть вербализованным специальными лексическими средствами (*не важно, все равно, безразлично* и под.):

– *Полюбил я тебя на всю жизнь, тяжело **ли** мне, легко **ли**, это – честное слово – не важно* (А.Н. Толстой. Хожение по мукам); *Дождь **ли** сеялся, туман **ли** дымил, промозглый **ли** ветер гремел железом на крышах – Жека все равно караулил* (Э. Шим. Ребята с нашего двора); *В том, что она [ихуна] не пройдет Северным морским путем в одну **ли**, в две **ли**, в три **ли** навигации, безразлично – не сомневался никто* (В. Каверин. Два капитана).

В связи с этим сочиненные *ли... ли...* пропозиции не парцеллируются, так как для поддержания указанной прагматики требуется представление их в виде единого и неразрывного целого. В обратном случае произойдет преобразование компонентов *ли... ли...* в вопросительные частицы с утратой прагматической семантики высказывания, так как альтернативы станут акцентированными:

*Демон напоминания, в образе **ли** забытом, любимом; в надежде **ли**, протянувшей белую руку свою из черных пустынь грядущего; в поразившем **ли** мысль остром резце чужой мысли, садится, смежив крылья, у твоих ног и целует глаза* (А. Грин. Блестящий мир).

Ср.: *В образе забытом **ли**? В надежде **ли**? В поразившем **ли** мысль остром резце?*

Тем не менее это свидетельствует о сохраняющейся глубинной связи союза *ли... ли...* с категорией вопросительности (и соответствующей частицей), которая, не найдя выхода в прямой постановке, в конечном итоге реализуется в виде указанного безразличия говорящего к представленным альтернативам.

2.2. Союз *или* образовался в результате сращения союза *и* с частицей *ли* [29. С. 127]. Будучи стилистически нейтральным, он «широко употреблялся в древнерусских (и старорусских) памятниках разных жанров» [25. С. 190]:

*И рещи татарове: «Дайте намъ число, **или** бежимъ проче»* (Новг. лет., 82); *Или кончина веку прииде, **или** бог слово плотию стражет* (Авв., 66); *Взыщет боярин на боярыне, **или** монастырь на монастыре, **или** боярин на монастыре, ино судите на 3 годы* (Суд. 1589 г.) [Там же. С. 190–191].

Специалисты давно обращали внимание на структуру этого союза, увязывая с нею особенности его семантики. А.В. Добиаш отмечал, что в «*или* слово «и» указывает на двучлен вообще, а «*ли*» остается вопросительным словом.оборот *или пан, или пропал* значит: может быть и то, и другое: первое *ли* выйдет, второе *ли* – не знаю» [30. С. 461]). Подобный подход находит отражение и в современных формулировках. Ср.: «В предложении с *или* каждый из компонентов возможен, но не обязателен» [31. С. 193].

В силу своей опоры на соединительность союз *или* в равной мере употребляется «как в контексте предиката *знать* (и других предикатов знания), так и в контексте его отрицания *не знать* (и вообще предикатов незнания)» [32. С. 438]:

*Торговцы, парни и девицы, сидели **или** стояли, разговаривали друг с другом **или** молчали, пили пиво **или** читали* (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп); *Еще пять **или** шесть лет назад мы с дочкой во дворе гордились таким соседом* (С. Есин. Стоящая в дверях); /– *Не пьет с коллективом новенький наш!.. / **Или** брезгует, **или** сторонится, **или**... Уж и не знаю чего!* (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но...).

В связи с реальным представлением говорящего о положении дел в первом примере актуализирован соединительный аспект *или*: *сидели **и** стояли, разговаривали **и** молчали, пили **и** читали*. Во втором и третьем (по противоположным причинам) – предположительный: *пять **ли**? шесть **ли**? // брезгует **ли**? сторонится **ли**?*

В субэlemente *и*, как и собственно в союзе *и*, заложена семантика поэтапного «развития повествования» [33. С. 284–290]. Она способствует свободному сочинению союзом *или* (в отличие от *ли... ли...*) вопросительных пропозиций – как в структуре целого сочинительного ряда, так и парцеллированного, так как субэlement *ли* опирается на своего коллегу слева:

– Вы сказали, что ваш отец убеждал вас уехать. Вместе с ним **или** же без него? (А. Беляев. Продавец воздуха); Было не совсем ясно: это крестьяне, что гнут спину на полях?.. **или** оптовики-перекупщики?.. **или** розничные торговцы, фасовщики по чекам и пакетам?.. (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо); Божже, подумал он, – и она? **Или** она остерегается его, отца, **или** сама уже там, у них на крючке в свои девятнадцать лет? (В. Быков. Бедные люди).

При употреблении *или* в качестве замыкающего компонента ряда с *ли*... *ли*... соединительность субэлемента *и* разбивает ряд на два противопоставленных плана выражения:

Чем-то – нервной ли худобой лица, офицерскими *ли* усиками **или** этим знаменитым по всем снимкам плащом-крылаткой со львами – он разительно напоминает лейтенанта Шмидта (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

Соединительность, обусловленная структурой *или*, реализуется также в прагматическом компоненте «и то и другое» («все вместе», «одновременно» и под.), который при необходимости вербализуется говорящим:

*Лесючевский отвечает что-то невнятное. Что-то вроде: «Это не от меня зависит», **или**: «Нет бумаги», **или и то и другое вместе*** (Л. Чуковская. Процесс исключения); *Замаска оказывается твердой, как цемент, очевидно, такой ее сделали дожди, **или** морозы, **или все стихи вместе*** (Э. Лимонов. Подросток Савенко); *Если раньше на вопрос, что ей больше нравится – секс, курение **или** водка, Кейт отвечала: «**Все и одновременно**», то теперь она с собой бы не согласилась* (Домовой, 2002.12.04).

Соединительность может быть эксплицирована и непосредственно союзом *и*, включенным во внутрирядные отношения между пропозициями:

– *Есть две извинительные причины – **выпивка и женщины** **или и то и другое одновременно*** (В. Кожевников. Щит и меч): *Сперва порыбачить, а потом побачить. **Или одновременно – бачить Галку и рыбачить*** (Ф. Искандер. Антип уехал в Казантип).

Если же свободный выбор альтернатив ситуативно не оправдан, то говорящий с помощью лексических средств «дилемма», «два варианта», «на выбор» и под. может подчеркнуть необходимость определиться с какой-нибудь одной из них:

*Передо мной встала дилемма: **или** отменять картину и заняться собственным здоровьем, **или** же все-таки попробовать сделать ленту* (Э. Рязанов. Подведенные итоги); *Сенаторам придется делать выбор: **или** поддержать мнение своих регионов, **или** согласиться с либеральными реформаторами* (Советская Россия, 2003.07.10); *Два варианта: **или** помощник не осмелится ехать против бригадира, **или**, наоборот, бригадир пропустит помощника* (А. Гладилин. Большой беговой день).

Говорящий также готов сделать прямое указание на отсутствие в описываемой ситуации промежуточного решения:

***Или** счастье без свободы – **или** свобода без счастья, третьего не дано* (Е. Замятин. Мы).

Продолжением подобной речевой экспрессии является фразеологизация структуры *или*, основанная на эллипсисе сочиненных пропозиций, который в данном случае является актуализатором структурно-семантической доминанты *или*, что связано с общими тенденциями синтаксической фразеологизации, тяготеющей к построениям на основе регулярных синтаксических моделей (см.: [34. С. 129–133; 35. С. 42–47] и др.):

– *Нужно решать. – Что решать? – Что-нибудь одно. Или – или...* (В. Катаев. *Время, вперед!*); – *План действительно прост: или – или, а третьего не дано* (Д. Биленкин. *Десант на Меркурий*); *И вот тут-то Тася поняла и сказала себе в первый раз: «Или – или: или тот, или другой»* (С. Залыгин. *Соленая Падь*).

В свою очередь, слушающий способен парировать такую детерминированность ситуации фразеологизацией соединительного аспекта:

Почему обязательно надо «или – или», а почему нельзя «и – и»? (Л. Утесов. *Спасибо, сердце!*).

Все это наглядно демонстрирует борьбу соединения и разделения наряду с предположительностью в семантике и прагматике союза *или*. Вершиной же этих коллизий является употребление *или* в пояснительном значении, когда одновременно представлены как равнозначность всех сочиненных им пропозиций, так и возможность предпочтения какой-нибудь одной из них:

Дело писателя состоит в том, чтобы передать или, как говорится, донести свои ассоциации до читателя (К. Паустовский. *Золотая роза*); – *Не знать ничего и даже не слышать об острове Рапа-Нуи, или Вайгу, или Пасхи! Это чудовищно!* (Г. Адамов. *Тайна двух океанов*); *Это был Никитин менеджер, или артдиректор, или, как это там называется...* (В. Белоусова. *По субботам не стреляю*).

Ср.: *передать или донести? & и передать и донести / Рапа-Нуи, или Вайгу, или Пасхи? & и Рапа-Нуи, и Вайгу, и Пасхи / менеджер или артдиректор? & и менеджер, и артдиректор.*

Говорящий и слушающий сами выбирают устраивающую их альтернативу исходя из условий коммуникации.

2.3. Относительно этимологии союза *либо*, как мы уже отмечали, в русистике нет единой точки зрения. Наличие, по мнению ряда исследователей, в его структуре субэлемента *ли* указывает на то, что он мог образоваться в результате сращения частицы *ли* и древнерусского союза *бо* (по образцу союза *ибо*) [36. С. 167].

Однако в семантике *либо* отсутствуют «морфологические следы» частицы *ли*. Семантика его предельно конкретная, без «знака нерешенного вопроса» и прагматики безразличия. Он обычно употребляется в контексте предикатов знания:

Здесь можно стоять полчаса и ждать либо лезть напролом (Автопилот. 2002.02.15); *Не ладилось дело, потому что либо «голубятня торчит, но гумна не видно», либо «гумно видно, а голубятни нет»* (Ю. Герман. *Дорогой мой человек*); *Обычно Слава либо дирижирует, либо играет на виолончели* (Культура. 2002.03.25).

Союз *либо* тяготеет к отображению определенности, даже если ситуация подается говорящим как предположительная или вопросительная:

По городу проезжали, – все она в окна кареты глядит, точно прощается либо знакомых увидеть хочет (В. Короленко. Чудная); *Что с часами? Либо час, либо полвторого* (А. Битов. Рассеянный свет); – *От чего ягода? От головы, живота либо от зубов?* (Ю. Буйда. Степа Марат).

В связи с этим мы ориентируемся на другую точку зрения о происхождении *либо*, согласно которой он образовался из древнерусского союза *любо*, восходящего к соответствующему краткому прилагательному среднего рода [25. С. 191]. Как и древнерусские *ли* с *или*, союз *либо* не имел определенной стилистической окраски и нередко употреблялся рядом с ними «в одних и тех же памятниках», а также в сочетании с союзом *а*:

А в княже борти 3 гривне, либо пожгутъ, либо изуродуть (Русская Правда); *Потнетъ ли на смърть, то вира, или пхнетъ муж мужа, либо к собе, либо отъ себе, либо по лицу ударить, или жердью ударить* (Русская Правда); *Хощу главу свою положити, а либо испити шеломаъ Дону* (Слово о полу Игореве) [Там же. С. 191–192].

Союз *любо* имел широкое распространение в древнерусском языке, но «в старорусских памятниках его употребление значительно сокращается. Он был вытеснен союзом *либо*» <...> (по-видимому, под влиянием союза *ли* произошло изменение корневого гласного *любо* → *либо*)» [Там же]. При таком подходе к этимологии *либо* поддается объяснению главная особенность его семантики: наличие в ней оттенка желательности, мотивированного исходной словоформой *любо*. Так, высказывание «*А в княже борти 3 гривне, либо пожгутъ, либо изуродуть*» можно понимать и как «*Захотят (пожелают) – пожгут, захотят (пожелают) – изуродуют*».

Даже в акцентированных контекстах совмещения альтернатив или ультимативного выбора (см. примеры выше) союз *либо* сохраняет семантику предпочтительности одной из них, поэтому использование лексем, подчеркивающих ее, представляется, по сравнению с аналогичным употреблением их при *или*, несколько избыточным. Ср.:

– *Они все были в свои незабвенные шестидесятые либо диссидентами, либо распутниками... Либо и то и другое...* (Л. Улицкая. Лялин дом); *Одно из двух: либо храбрец до безрассудства, – так гнуть против Друзяева, Дороднова и прочих, – либо же что-то знает* (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *Либо социалист, либо юродивый – третьего не дано, как в задачках говорится* (Б. Васильев. Были и небыли).

Еще категоричнее семантика обязательного выбора проявляется при фразеологизации *либо*:

– *Ничего не поделаешь, таковы правила игры. Либо – либо...* (Д. Гранин. Иду на грозу); «*В общем: либо – либо! Кто не с нами, тот против нас!* (С. Довлатов. Марш одиноких); *Бродский, Аксенов, если уживутся, а если нет, то либо – либо* (А. Битов. Последовательность текстов).

В подобных ситуациях даже общая вопросительность высказывания зачастую оказывается нейтрализованной:

Итак – либо-либо? Ваша честь в ваших собственных руках (Н. Брешко-Брешковский. Дикая дивизия).

По причине данной семантической особенности союз *либо*, в отличие от *или*, не может сочинять пропозиции со значением абсолютного тождества.

Ср.: *Остров Рана-Нуи, или Вайгу, или Пасхи & Остров Рана-Нуи, либо Вайгу, либо Пасхи*.

Высказывание с *либо* может иметь смысл лишь при ультимативном требовании определиться с одним из вариантов ответа и при условии, что говорящий и слушающий хорошо осведомлены о предмете речи. Но пояснительность как таковая здесь отсутствует, так как данный союз не допускает равнозначного понимания сочиненных им альтернатив.

Различия между семантикой *либо* и *или* наглядно проявляются в контекстах, в которых они соседствуют:

Это был или миндаль, или арахис, причем жарили их либо с солью, либо с сахаром (А. Козлов. Козел на саксе); *Компьютер, обычный или портативный, относится к числу вещей, которые наши герой или героиня или сразу оба либо имеют, либо намерены приобрести* (Д. Петров. Яппи по-русски); *Как мне не хватает Юрия Станиславовича! «Лотковые лавины, – говорил он, стоя у этого окна, – это орудия, направленные на долину. Либо ты их, либо они тебя»*. В лавинном деле он был великаном, с его уходом образовался вакуум, который нечем заполнить. Его ученики – или теоретики, или практики, Оболенский же был и тем, и другим (В. Санин. Белое проклятие).

Пропозиции, сочиненные *или*, воспринимаются в этих высказываниях нейтрально по отношению друг к другу, тогда как союз *либо* нарушает имеющееся статус-кво.

Показательно также сравнение *либо* и *или* в вариантах поговорки, образованной на их основе (*или пан, или пропал / либо пан, либо пропал*):

– *Тут на прорыв надо ориентироваться, – решительно заявил Миша, – тут – или пан, или пропал...* (Ю. Герман. Дорогой мой человек); *В «поиске», когда захватывающая группа в пять-шесть человек кидается в немецкую траншею, вообще не до хитростей – тут уж либо пан, либо пропал* (В. Распутин. Живи и помни).

Если в высказывании с *или* присутствует уже известное нам безразличие говорящего к тому или иному исходу событий, о котором писал А.В. Добиаш, то в высказывании с *либо* оба результата воспринимаются как форс-мажорные.

2.4. Союз *то... то...* относится к числу «сравнительно новых» в истории русского литературного языка средств синтаксической связи [37. С. 118]. Первые факты его употребления отмечаются в старорусских памятниках:

А Меликтучарь седить на 20 тмахъ; а бьется с кафары 20 летъ есть, то его побьютъ, то он побиваетъ их многажды (Хожд. Аф. Ник.) [Там же].

Тем не менее к XIX в., т. е. периоду окончательного становления русского литературного языка, это было уже достаточно частотное синтакси-

ческое средство с полностью сформировавшимися категориальными свойствами. Ср.:

*Погода по ветру, **то** слякоть, **то** ведро* (А. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву); *Многие хотели у нее купить цветы, но она отвечала, что они непродажные, и смотрела **то** в ту, **то** в другую сторону* (Н. Карамзин. Бедная Лиза); [*Цыфиркин.*] *Не всякому открыл господь науку: так, кто сам не смыслит, меня нанимает **то** счетец поверить, **то** итоги подвести* (Д. Фонвизин. Недоросль).

Семантика *то... то...* неразрывно связана с идеей чередования (поочередной мены) событий во времени. Данный союз «не передает ни значения взаимной обусловленности чередующихся явлений, ни их взаимного отрицания-исключения; в отличие от всех других видов разделительной связи эта связь не гипотетическая, а фактическая» [27. С. 180]. При этом «по “качеству” соединительной семантики *то... то...* из всех союзов ближе всего к *и... и...*: оба вводят утверждения о соответствии действительности каждой из ситуаций» [38. С. 78]. Об этом свидетельствуют, в частности, факты контактного взаимодействия *то... то...* с не менее конкретным по семантике *либо*, зафиксированные в сибирских говорах, напр.:

*«**То** либо тут чё не хватает, **то** либо тут чё-нить неладно»* [39. С. 57].

И действительно, сам по себе союз *то... то...* не организует конструкций с гипотетической связью. Она может выражаться с его участием лишь при определенном модусно-диктумном наполнении контекста:

*«Как живет дитя, а? И не разберешь – моложе она али старие своих годов? **То** будто моложе, **то** – старие...»* (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина).

Эта особенность союза обусловлена глубинной семантикой его строевого элемента – дейктического *то*, который не только сообщает о чередующихся событиях, но и указывает на них как на реальные факты действительности, что отчетливо проявляется при передаче союзом альтернативно-локальных отношений:

*В траве **то** там, **то** тут принимались звенеть кузнечики и сразу же затихали, словно боясь нарушить тишину* (В. Белов. За тремя волоками); *Река была **то** слева, **то** справа от поезда* (К. Симонов. Япония); *Целый день мы кружили по руслу реки так, что солнце было у нас **то** впереди, **то** сзади, **то** с одного бока, **то** с другого* (В. Арсеньев. Сквозь тайгу).

Ср.: ***Тó** – там. **Тó** – тут. / **Тó** – слева. **Тó** – справа. / **Тó** – впереди. **Тó** – сзади. **Тó** – с одного бока. **Тó** – с другого.*

В других контекстах указательность *то... то...* не так очевидна на первый взгляд, но все же прочитывается, если понимать его как темпоральный «суперпредикат» [40. С. 296] с дейктической спецификой, действующий в связке с базовыми предикатами, напр.:

*Десятки лет община где-то ютилась – **то** в посольском доме, **то** в мастерских и переговорных пунктах* (А. Данилова. Местность любви); *Михаил Владимирович все это время **то** отсутствовал, **то** был занят* (Ю. Башмет. Вокзал мечты); */Да, да, это было **то** самое, что уже несколь-*

ко раз попадало ему в руки./ **То** шофер привез откуда-то, **то** буфетчица пожертвовала (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Ср.: ютилась **то** в посольском доме, **то** в мастерских; **то** отсутствовал, **то** был занят; **то** шофер привез, **то** буфетчица пожертвовала.

Указательность – неотъемлемая составляющая денотата *то... то...*. Так, союз *или* при определенном лексическом составе высказывания тоже может передавать отношения чередования, но без указательности, ибо в его денотате данное свойство не прописано. Ср.:

*Он ездил **то** в город, **то** за город на своем желтом автомобиле, бывал каждый вечер в театре, **или** в ресторане, **или** в кабаре* (Г. Газданов. Вечер у Клэр).

Однако при подстановке вместо *или* союза *то... то...* чередование с сопоствующей ему указательностью выходит на первый план:

*Бывал каждый вечер **то** в театре, **то** в ресторане, **то** в кабаре.*

Ср. также с исчезновением указательности при подстановке союза *или* в ряды с альтернативно-локальным чередованием: ***то** там, **то** тут & **или** там, **или** тут; **то** слева, **то** справа & **или** слева, **или** справа; **то** впереди, **то** сзади & **или** впереди, **или** сзади.*

Как языковая категория указательность тесно связана с сопоставительностью. Такое взаимодействие в русском языке представлено, в частности, в союзе *а то (и)*, состоящем из сопоставительного и указательного элементов. С союзом *то... то...* данное средство связи взаимодействует в виде замыкающего компонента:

***То** басит, **то** срывается на визг, **а то** говорит голосом мультяшного персонажа* (Известия, 2002.10.13); *Рядом с усадьбой было поле, его **то** засевали кукурузой, **то** распахивали под пар, **а то и** просто так оставляли, на растерзание жесткому чертополоху с малиновыми гроздьями колючек* (Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны).

Сопоставительный элемент *а*, как и союз *а*, связан с идеей «поворота повествования» [33. С. 253–260]. Этот поворот присутствует и в семантике *то... то...*, так как он не просто сигнализирует о чередовании событий, но еще и является их регистром-переключателем с одного пространственно-временного плана на другой. С учетом этого фактора можно объяснить наличие у союза *то... то...* прагматической семантики «нечто негативное» [41. С. 50–74], которая актуализируется в контекстах, связанных с субъективной оценкой описываемых событий, напр.:

– *Собор за собором!* – жаловался Гауденций какому-то вельможе. – ***То** в Сирии, **то** в Сардике, **то** в Антиохии, **то** в Константинополе* (Д. Мережковский. Гибель богов); *А ремонт... Квартира огромная. **То** заняться некому, **то** деньги куда-то уплывают* (В. Розов. С вечера до полудня); ***То** банки у нее пропали, **то** навоз. Брошу и буду спокойно жить* (Б. Екимов. Память лета).

Подстановка замыкающего *а то (и)* еще более подчеркивает эту семантику:

*Собор **то** в Сирии, **а то** в Сардике. **То** в Антиохии, **а то** в Константинополе / **То** заняться некому, **а то** деньги куда-то уплывают / **То** банки у нее пропали, **а то** навоз.*

Сема «нечто негативное» является своего рода реакцией сочиненных союзом *то... то...* пропозиций на их разделительное сопоставление в контекстах сигнификативного плана, в результате чего создается спорадический эффект их восприятия, который и формирует сниженную эмоциональную оценку перечисляемых альтернатив.

2.5. Союзы *то ли... то ли...* и *не то... не то...* очень близки по структуре и семантико-синтаксическим свойствам, поэтому мы рассмотрим их вместе. Оба появились в литературном языке, как показывают исследования, а также данные НКРЯ, совсем недавно. Союз *то ли... то ли...* проник в него из северновеликорусских говоров на рубеже XIX–XX вв. и поначалу осознавался как «просторечный, а потом разговорный» [42. С. 20]. Сформировался, по-видимому, на основе перечисления альтернатив с предположительной частью *то ли*, которая и сегодня широко распространена в различных говорах, в том числе сибирских:

*Вот эти **то ли** матрёшки самые – свино-то ухо; И ни слыху, ни дыху. **То ли** уж перемёрзла совсем, хворат; ...Баношницы, говорят, нету топерь, **то ли** уехала куда* [39. С. 39].

Происхождение союза *не то... не то...* не совсем ясное. В первой половине XIX в. имеют место лишь единичные случаи его употребления и, как правило, в сопровождении сопоставительно-противительных лексико-синтаксических средств с семантикой «нечто среднее»:

*Родила царица в ночь **Не то** сына, **не то** дочь, **Не** мышонка, **не** лягушку, **А неведому зверюшку** (А. Пушкин. Сказка о царе Салтане); **День был не то** ясный, **не то** мрачный, **а** какого-то светло-серого цвета (Н. Гоголь. Мертвые души).*

Похожая семантика у нынешнего союза *не то чтобы... но/а (и)*, следы формирования которого также присутствуют в текстах того периода. Он мог употребляться как с сопоставительно-противительной частью, так и без нее:

*/Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича./ Он, знаете, был **не то, чтоб** мирной, **не то, чтоб** немирной. Подозрений на него было много, хоть он ни в какой шалости не был замечен (М. Лермонтов. Герой нашего времени); **На петергофский праздник срядили меня, туда и назад, какие-то, не то чтоб** господа, **не то чтоб** мастеровые... **а** какие-то подьячие, что ли... (Ф. Булгарин. Извозчик-ночник).*

Исходя из этого образование *не то... не то...* шло, скорее всего, по линии сокращения структуры, которая закрепилась в итоге с соответствующей семантикой за союзом *не то что бы... но/а (и)*, тогда как *не то... не то...* стал выражать более абстрагированные отношения. Об этом говорит, в частности, возможность взаимозамены данных союзов. Ср.:

*День был **не то чтобы** ясный, **не то чтобы** мрачный, **а** какого-то светло-серого цвета & **Не то** господа, **не то** мастеровые... **а** какие-то подьячие, что ли.*

Вместе с тем не исключено влияние на образование *не то... не то...* и альтернативно-мотивировочных союзов *а не то, не то, а то*, образован-

ных, в свою очередь, в результате компрессии условно-уступительных высказываний с союзом *если* при отрицании с *не* и корреляте *то* [43. С. 85–117], напр.:

На троицу, не то на духов день, однако, кажется даже всем позволено за них молиться (Н. Лесков. Очарованный странник).

Ср.: *На троицу, а если не на троицу, то на духов день* → *На троицу, а не то (а то) на духов день* → *На троицу, не то на духов день & На духов день, не то на троицу* → ***Не то на троицу, не то на духов день***.

Как современный, т.е. без поддержки сопоставительно-противительными средствами, союз *не то... не то...* начал утверждаться в литературном языке ближе к середине XIX в.:

Ей помогли трое нечестанных от колыбели лакеев, одетых в полуфраки из какой-то серой не то байки, не то сукна (А. Герцен. Кто виноват?); ***Не то дождь, не то туман*** облекали мертвую окрестность влажной пеленой. (В. Соллогуб. Тарантас); *Сердце во мне томилось неизъяснимым чувством, похожим не то на ожиданье, не то на воспоминание счастья* (И. Тургенев. Три встречи).

Особенности союзов *то ли... то ли...* и *не то... не то...* определяются их компонентно-элементным составом: вопросительным *ли* и отрицательным *не* соответственно. По причине включенности категориальных свойств данных элементов в поле ирреальной модальности оба союза выражают гипотетические отношения в контексте «предикатов незнания», вербализуя одну денотативную ситуацию посредством двух и более пропозиций [44. С. 78–93]:

Издали не сразу и поймешь, кто кого несет, – то ли Вася лукошко, то ли лукошко Васю (Ф. Абрамов. Братья и сестры); *Данилов не знал вовсе, кто он. То ли демон, то ли человек, то ли неведома зверушка, то ли вообще черт знает кто* (В. Орлов. Альтист Данилов); *«Больно накладны эти дрова. Не знаешь, на чем и ехать – не то на колесах, не то на копыльях»* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета); *Невозможно разобрать было ни одно-го слова: не то про решета, не то про стекла идет речь* (В. Солоухин. Капля росы).

Со своей стороны, дейктический *то* добавляет к сочиненным пропозициям известную семантику указательности, но только без темпоральности, и при этом способствует взаимодействию обоих союзов с сопоставительным *а* и замыкающим компонентом *а то (и)*:

Тут выясняется, что никто путем не знает, куда ушли косцы, то ли на Попов луг, то ли в Капустный овраг, а то ли решили начинать с Подувальья (В. Солоухин. Капля росы); ***Не то*** имели над головой гудят, ***не то*** веретено жуужжит, ***а то и*** на собак будто похоже (И. Новиков. Петух); *А раньше, бывало, в день приезда почему-то всегда путал этажи; то ли пятый, то ли шестой, а то и седьмой* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема).

Различия между *то ли... то ли...* и *не то... не то...* также основываются на категориальных особенностях элементов *ли* и *не*, но уже на отличительных. И.Н. Кручинина характеризует *то ли... то ли...* как союз, «в котором преобладает значение предположения-сомнения ('то ли?')» [27. С. 179]:

На подвесных «оковах» вьется и гнется **то ли** средневековый рыцарь, **то ли** современный терминатор (Известия, 2003.02.14).

Говорящий как бы спрашивает: *Средневековый рыцарь ли то? Современный терминатор ли то?*

Элемент *ли* вкупе с *то* обуславливает и употребление *то ли... то ли...* в вопросительных высказываниях практически в любых синтаксических условиях:

Тень метнулась у окошка, И взмахнули два крыла. То ли птица, то ли кошка, То ли жениcina была?.. (А. Кирилин. Нулевой километр); *Как-то я пришла домой из школы (то ли в девятом классе была, то ли в десятом?), а мама моет окна и поет* (И. Грекова. Перелом); – *Игорек, а ты в курсе, что Лурье с пятой койки то ли родственница, то ли близкая знакомая Елисея нашего?* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозов).

В свою очередь, союз *не то... не то...* выражает «предположение-отрицание («не то?»)» [27. С. 179]:

Вдали темнела зубчатая полоса, напоминающая не то прильнувшие к земле тяжелые облака, не то далекие горы, не то более близкие леса... (Л. Улицкая Казус Кукоцкого).

Ср.: *То не облака. То не горы. То не леса.*

Благодаря элементу *не* семантика *не то... не то...* связана с контрарным отрицанием, т.е. отрицанием с неисключенным третьим, которое в русском языке «усматривается в основном в словах с *не*-приставкой или в антонимических парах (типа *счастливый – несчастный*)» [45. С. 195]. Однако наличие отрицаемых пропозиций в конструкции с *не то... не то...* создает искомую антонимию (*не то, а это / не это, а то*), которая тянется «шлейфом исторической памяти» еще со времен формирования данного союза (см. примеры из произведений А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя выше). Данная особенность *не то... не то...* может обыгрываться авторами:

Аэлита отвернулась. Задрожал острый колпачок на ее голове. Не то она смеялась, – нет, не то заплакала, – нет (А. Толстой. Аэлита).

Оба решения проблемы отвергнуты говорящим (*не смеялась и не заплакала*), который обозначил тем самым некое третье, т.е. промежуточное ее решение. Все это позволяет говорить о наличии в *не то... не то...* потенциального семантического компонента «что-то среднее» [46. С. 293], который может быть эксплицирован в случае необходимости:

Шарикову стало нехорошо. Стукнувшись головой о стену, он издал звук не то «и», не то «е» – вроде «изээ»! (М. Булгаков. Собачье сердце); *И вот он [Желдаков] не то инженер, не то железнодорожник, не то топограф, а скорее всего, все это вместе и всего понемножку* (П. Халов. Каждое мгновение).

Семантика отрицания обуславливает и то, что *не то... не то...*, в отличие от своего визави *то ли... то ли...*, практически не употребляется в вопросительных высказываниях. На это также обращали внимание исследователи, отмечая, что «в предложениях с союзом *то ли... то ли...*, содержащих в себе вопросительный элемент *ли*, оттенок вопроса выражен в боль-

шей степени, в предложениях с союзом *не то... не то...* в меньшей (если он вообще имеет здесь место)» [47. С. 75]. Ср.:

Весна прошла в сомнениях – то ли дом купить, то ли снять, не то заниматься домом, не то писать роман (А. Варламов. Пришвин, или Гений жизни); *Помещение, как всегда во сне, было неопределенным, не то зал, не то подвал, то ли много раз мною посещенное, то ли я оказался там впервые* (А. Битов. Записки из-за угла); *О моем приглашении сниматься у Ченека Дуба то ли чехи сообщили в Комитет по кинематографии в Москву, то ли со студии Горького, но почему-то из Москвы пришла мне телеграмма: «Вопрос о ваших съемках на «Баррандов-студии» в Праге отпал», – и подпись: не то Попов, не то Козлов, не помню уж сейчас* (В. Давыдов. Театр моей мечты)

Если пропозиции, сочиненные союзом *не то... не то...*, в определенной мере нейтрально сообщают о какой-то общей гипотетической ситуации, то пропозиции с *то ли... то ли...* явственно содержат в своей глубинной структуре вопросительную семантику, требующую определенной реакции слушающего на нее.

3. Мы продемонстрировали на основе фактов естественного языка семантико-синтаксическую связь между строевыми элементами современных русских разделительных союзов и их исходными лексемами-партикулами. Так, элемент (субэлемент) *ли* обуславливает наличие в семантике и прагматике союзов *ли... ли...*, *или, то ли... то ли...* различных оттенков неопределенности и вопросительности. Элемент *не* также связан с семантикой неопределенности, но строящейся уже без вопросительности, на контрарности и противопоставлении сочиненных пропозиций. Субэлемент *и* в *или* привносит в отношения между пропозициями семантику соединения, перечисления и развития повествования. Элемент *то* выполняет дейктическую функцию, связанную как с идеей темпорального поворота повествования в союзе *то... то...*, так и с чистой указательностью в союзах *то ли... то ли...*, *не то... не то...*, которая коррелируется с их семантикой неопределенности.

Особняком в этом ряду стоит союз *либо*, так как, если учитывать особенности его семантики, образовался, скорее всего, от словоформы *любо*, а внешняя «партикулярность» его облика (**ли* + *бо*) связана, вероятно, со своего рода межсоюзным сингармонизмом – фонетическим подравниванием под союзы *ли... ли...* и *или*, с которыми он часто употреблялся в общих контекстах. Правда, существует и промежуточный способ решения проблемы. Не исключено, что сама частица *ли* является производной по отношению к словоформе *любо*, соотносясь с общеславянским корнем **ljub*, и ее «можно рассматривать как следствие расщепления, вызванного влиянием таких слов, как общеславянские **ibo*, **bo*» [48. С. 479]. В таком случае обе точки зрения на этимологию союза *либо* максимально сближаются в диахроническом плане, но тем не менее основу **ljub*- с большей долей уверенности можно считать определяющей для этимологии и современно-го употребления союза *либо*.

Если же говорить в целом, то благодаря такому качественному и количественному разнообразию структурных элементов русские разделительные союзы *ли... ли..., или, либо, то... то..., то ли... то ли..., не то... не то...* выражают предельно дифференцированные и тонкие семантико-синтаксические смыслы в рамках своего категориального вида связи. И это является первостепенной заслугой их строительного материала – древнейших лексем-партикул.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. 4-е изд. М. : Рус. яз., 2001. 720 с.
2. *Серебряная Ф.И.* К вопросу о формировании сложных сочинительных союзов на базе непронизводных // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 227–240.
3. *Кузнецова Р.Д.* Отражение путей и способов образования союзов в их строении и функционально-семантических свойствах // Неполнозначные слова: история, семантика, функционирование. Тверь, 1997. С. 7–13.
4. *Глуценко Т.Н.* Образование союзных скреп на базе предлогов в результате предикативной номинализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 18 с.
5. *Виноградова Е.Н., Всеволодова М.В.* Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 69–100.
6. *Завьялов В.Н.* Описание синтагматических скреп на структурно-семантической основе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 4. С. 29–33.
7. *Шереметьева Е.С.* Отыменные релятивы современного русского языка : дис. ... д-ра филол. наук. Владивосток, 2011. 407 с.
8. *Колосова Т.А., Черемисина М.И.* Очерки по теории сложного предложения. 2-е изд., испр. и доп. М. : URSS. 2010. 226 с.
9. *Пряткина А.Ф.* Союз ЕСЛИ в простом предложении // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток, 2007. С. 257–269.
10. *Семенова И.В.* Дериваты союза *если* (на материале служебных новообразований, возникших на базе *если*). Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. ун-та, 2015. 130 с.
11. *Шмелева Т.В.* Скреплы с конструктивной основой ЕСЛИ НЕ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 51. С. 69–83.
12. *Николаева Т.М.* Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). М. : Языки славянских культур, 2008. 376 с.
13. *Гусева Е.Р.* Партикулярные союзы в севернорусских говорах (комплекс с L-, N-партикулами, инициаль И-) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. : Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148), т. 2. С. 52–55.
14. *Окуловская С.В.* Служебная лексика в поунженских говорах (на материале произведений И.М. Касаткина) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 166–169.
15. *Урысон Е.В.* Союзы А ТО и А НЕ ТО: возможности композиционального семантического анализа // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 61–73.
16. *Пекелис О.Е.* Двухместные сочинительные союзы: опыт системного анализа (на основе корпусных данных) // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 10–44.

17. *Завьялов В.Н.* Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск : ДВГГУ, 2008. 242 с.
18. *Инькова О.Ю., Кружков М.Г.* Метод описания структуры неоднословных коннекторов в надкорпусных базах данных // Системы и средства информатики. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 168–181.
19. *Eroms K.W.* De l'érosion des connecteurs et de la precession des ligateurs // Etudes germaniques. 1996. 51 ann. № 2.
20. *Favart M., Passerault J.-M.* Aspects textuels du fonctionnement et du development des connecteurs approche en production // Annee psychologique. 1999. № 99.
21. *Schmidt K. H.* Pre-Indo-European grammar // General linguistics. 2004. Vol. 42.
22. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorgora.ru
23. *Завьялов В.Н.* О содержательных составляющих понятия «структура русских союзов» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9. Филология. С. 85–90.
24. *Колесов В.В.* Историческая грамматика русского языка : учебник для высших учебных заведений. СПб. : СПбГУ, 2010. 512 с.
25. *Стеценко А.Н.* Исторический синтаксис русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1977. 352 с.
26. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
27. *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М. : USSR, 2009. 216 с.
28. *Хезай В.М.* Разделительные отношения и средства их выражения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 184 с.
29. *Фасмер А.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986. Т. II. 673 с.
30. *Добиаш А.В.* Опыт симасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага, 1897. 544 с.
31. *Санников В.З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом аспекте. М. : Языки русской культуры, 2008. 640 с.
32. *Урысон Е.В.* Словарная статья союза ИЛИ (...ИЛИ) // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. С. 437–440.
33. *Урысон Е.В.* Опыт описания семантики союзов. М. : Языки славянских культур, 2011. 336 с.
34. *Садченко В.Т.* Вторичный семиозис в художественном тексте. Хабаровск : ДВГГУ, 2009. 243 с.
35. *Сигал К.Я.* Проблемы теории синтаксиса. М. : Ключ-С, 2012. 164 с.
36. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина, 1994. 398 с.
37. *Георгиева В.Л.* История синтаксических явлений русского языка. М. : Просвещение, 1968. 168 с.
38. *Пекелис О.Е.* «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. № 4. 55–86.
39. *Петрунина С.Н.* Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций). Новокузнецк : РИО КузГПА, 2008. 262 с.
40. *Степанов Ю.С.* Язык и метод: К современной философии языка. М. : Языки русской культуры, 1998. 784 с.
41. *Дьячкова Н.А.* Полипредикативные разделительные конструкции с союзом «ТО–ТО» в современном русском языке и их функционирование: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989. 209 с.
42. *Перетрухин В.Н.* То ли или Не то? // Русская речь. 1973. № 1. С. 91–93.

43. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : НГУ, 2008. 211 с.

44. Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М. : Изд-во МГУ, 1990. 160 с.

45. Падучева Е.В. Отрицание // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011. С. 192–235.

46. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М. : Просвещение, 1965. 408 с.

47. Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Смоленск : СГПИ, 1975. Ч. 2. 88 с.

48. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1994. Т. 1. 624 с.

Semantic-Syntactic Properties of Russian Disjunctive Conjunctions in Terms of Their Etymology and Structure

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 66. 5–25. DOI: 10.17223/19986645/66/1

Viktor N. Zavialov, Pacific National University (Khabarovsk, Russian Federation). E-mail: victorzoff@list.ru

Keywords: particles, conjunctions, etymology, structure, semantics, pragmatics, syntax.

The article deals with the semantic and syntactic properties of Russian disjunctive conjunctions *li...li...li*, *ili*, *libo*, *to...to...to*, *ne to...ne to...to*, *to li...to li...to li...* based on the peculiarities of their structure. The etymology of each conjunction is established on the basis of particles in their structure. The relationship between their initial meanings and the role they play in the structure of conjunctions is investigated. This approach is based on the principles of nonparadigmatic linguistics, the object of which are particles—primary nontaxonomic lexemes, which function in the linguistic system from the time of its formation. The original semantics of such particles is preserved in the structure of modern lexemes formed with their participation. This is the so-called hidden memory of the language. It helps the speaker and hearer to distinguish between the variants of the lexemes and synonyms; the differences between them are not easily described by means of the traditional interpretation. As a result of the study, the following results are obtained. The element *li* determines the presence of different shades of uncertainty and questioning in the semantics and pragmatics of the conjunctions *li...li...li*, *ili*. The element *ne* in *ne to...ne to...* is also connected with the semantics of uncertainty, but this semantics is built on the basis of contrast and opposition of the coordinating propositions. The sub-element *i* in the conjunction *ili* adds the semantics of connection, enumeration and development of narration to the relations between propositions. The element *to* in *to...to...to* and *to li...to li...to li...* performs a deictic function related both to the idea of a shift in the narrative and to the general pointing to something, which is correlated with the semantics of temporality (*to...to...to*) or uncertainty (*ne to...ne to...to li...to li...*). The conjunction *libo* derived from the ancient conjunction *lyubo*, which, in turn, derived from the short form of the corresponding adjective. The adjective *lyubo* bears the semantics of desire, which passed on to the conjunction *lyubo*. Subsequently, the conjunction *lyubo* phonetically changed under the influence of the conjunctions with the element *li* (*li...li...li*, *ili*). The semantics of desire remained with it at a deep syntax level. In this regard, the conjunction *libo* has the meaning of the preferred choice of one of the proposed alternatives. Generally, the meanings and syntactic features of Russian disjunctive conjunctions are still inextricably linked with the semantics and categorical properties of their initial structural elements, on which their modern distinctive features are based. Due to this, Russian disjunctive conjunctions express very subtle and differentiated shades of disjunctive relations.

References

1. Vinogradov, V.V. (2001) *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammar teaching about the word]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Serebryanaya, F.I. (1970) K voprosu o formirovaniy slozhnykh sochinitel'nykh soyuzov na baze neproizvodnykh [On the question of the formation of complex compositional unions on the basis of non-derivative ones]. In: Kamynina, A.A. & Lomtev, T.P. (eds) *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku* [Research on the Modern Russian Language]. Moscow: Moscow State University. pp. 227–240.
3. Kuznetsova, R.D. (1997) Otrazhenie putey i sposobov obrazovaniya soyuzov v ikh stroenii i funktsional'no-semanticheskikh svoystvakh [Reflection of the ways and means of formation of conjunctions in their structure and functional and semantic properties]. In: *Nepolnoznachnye slova: istoriya, semantika, funktsionirovanie* [Functional Words: History, Semantics, Functioning]. Tver: Tver State University. pp. 7–13.
4. Glushchenko, T.N. (1997) *Obrazovanie soyuznykh skrep na baze predlogov v rezul'tate predikativnoy nominalizatsii* [Formation of Connectors Based on Prepositions as a Result of Predicative Nominalisation]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
5. Vinogradova, E.N. & Vsevolodova, M.V. (2001) Sredstva svyazi, uchastvuyushchie v vyrazhenii prichinno-sledstvennykh otnosheniy, v ramkakh funktsional'no-kommunikativnogo opisaniya yazyka (korpus sredstv i aktual'noe chlenenie) [Communication means participating in the expression of cause-and-effect relations within the framework of the functional and communicative description of the language (the corpus of means and actual division)]. *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 6. pp. 69–100.
6. Zav'yalov, V.N. (2015) Opisanie sintagmaticheskikh skrep na strukturno-semanticheskoy osnove [Description of syntagmatic ties on a structural and semantic basis]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin.* 4. pp. 29–33.
7. Sheremet'eva, E.S. (2011) *Otmennyye relyativy sovremennogo russkogo yazyka* [Denominative Relatives of the Modern Russian Language]. Philology Dr. Diss. Vladivostok.
8. Kolosova, T.A. & Cheremisina, M.I. (2010) *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the Theory of Complex Sentences]. 2nd ed. Moscow: URSS.
9. Priyatkina, A.F. (2007) *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktii). Izbrannyye Trudy* [Russian Syntax in Grammatical Aspect (Syntactic Links and Constructions). Selected Works]. Vladivostok: Far Eastern National University. pp. 257–269.
10. Semenova, I.V. (2015) *Derivaty soyuza esli (na materiale sluzhebnykh novoobrazovaniy, vznikshikh na baze esli)* [Derivatives of the Conjunction Esli (on the material of new service formations arising on the basis of 'esli')]. Khabarovsk: Pacific National University.
11. Shmeleva, T.V. (2018) Linking words on the structural basis esli ne. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – Tomsk State University Journal of Philology.* 51. pp. 69–83. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/51/7
12. Nikolaeva, T.M. (2008) *Neparadigmatische lingvistika (Istoriya "bluzhdayushchikh chastits")* [Non-Paradigmatic Linguistics (History of "wandering particles")]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
13. Guseva, E.R. (2015) Particle conjunctions in Northern Russian dialects (complex with L-, N-particles, initials I-) *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University.* 3–2 (148). pp. 52–55. (In Russian).
14. Okulovskaya, S.V. (2017) Function words in the Unzha patois lexis (in terms of Ivan Kasatkin's pieces). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kostroma State University.* 1. pp. 166–169. (In Russian).

15. Uryson, E.V. (2010) The compound conjunctions A TO and A NE TO: insights provided by the semantic compositionality approach. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1. pp. 61–73. (In Russian).
16. Pekelis, O.E. (2012) Twoplace coordinative conjunctions: A corpus-based study. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2. pp. 10–44. (In Russian).
17. Zav'yalov, V.N. (2008) *Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniya struktury russkikh soyuzov* [Morphological and Syntactic Aspects of the Description of the Structure of Russian Unions]. Khabarovsk: Far Eastern State University of Humanities.
18. In'kova, O.Yu. & Kruzhkov, M.G. (2018) Method for description of multiword connectives in Supracorpora databases. *Sistemy i sredstva informatiki*. 4 (28). pp. 168–181. (In Russian). DOI: 10.14357/08696527180416
19. Eroms, H.-W. (1996) De l'érosion des connecteurs et de la précession des ligateurs. *Études Germaniques*. 2 (51). pp. 329–378.
20. Favart, M. & Passerault, J.-M. (1999) Aspects textuels du fonctionnement et du développement des connecteurs: approche en production. *L'Année psychologique*. 99–1. pp. 149–173.
21. Schmidt, K.H. (2004) Pre-Indo-European grammar. *General linguistics*. 42.
22. Russian National Corpus. [Online]. Available from: www.ruscorpora.ru. (In Russian).
23. Zav'yalov, V.N. (2015) On substantial parts of the concept 'structure of Russian conjunctions'. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 9 (14). pp. 85–90. (In Russian).
24. Kolesov, V.V. (2010) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
25. Stetsenko, A.N. (1977) *Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka* [Historical Syntax of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola.
26. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
27. Kruchinina, I.N. (2009) *Struktura i funktsii sochnitel'noy svyazi v russkom yazyke* [The Structure and Functions of the Compositional Communication in the Russian Language]. Moscow: USSR.
28. Khegay, V.M. (1981) *Razdelitel'nye otnosheniya i sredstva ikh vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Separation Relations and Means of Their Expression in Modern Russian Language]. Philology Cand. Diss. Moscow.
29. Vasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2. Moscow: Progress.
30. Dobiash, A.V. (1897) *Opyt simasiologii chastei rechi i ikh form na pochve grecheskogo yazyka* [An Experience of Simasiology of Parts of Speech and Their Forms on the Basis of the Greek Language]. Prague: Tipografiya. dr. E. Gregra.
31. Sannikov, V.Z. (2008) *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom aspekte* [Russian Syntax in the Semantic and Pragmatic Aspect]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
32. Uryson, E.V. (2004) Slovarnaya stat'ya soyuza ILI (. . . ILI) [Dictionary entry of the conjunction ILI (. . . ILI)]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Novyy ob "yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh. pp. 437–440.
33. Uryson, E.V. (2011) *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [Experience in Describing the Semantics of Unions]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
34. Sadchenko, V.T. (2009) *Vtorichnyy semiozis v khudozhestvennom tekste* [Secondary Semiosis in Literary Text]. Khabarovsk: Far Eastern State University of Humanities.
35. Sigal, K.Ya. (2012) *Problemy teorii sintaksisa* [Syntax Theory Problems]. Moscow: Klyuch-S.

36. Shanskiy, N.M. & Bobrova, T.A. (1994) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Prozerpina.
37. Georgieva, V.L. (1968) *Istoriya sintaksicheskikh yavleniy russkogo yazyka* [History of Syntactic Phenomena of the Russian Language]. Moscow: Prosveshchenie.
38. Pekelis, O.E. (2013) Partial agreement with subjects linked by a correlative conjunction: A corpus-based study of main regularities. *Voprosy yazykoznaniya*. 4. pp. 55–86. (In Russian).
39. Petrunina, S.N. (2008) *Grammatika govoryashchego i slushayushchego v sibirskikh govorakh (na materiale parnykh konstruktivnykh)* [Grammar of the Speaker and Listener in Siberian Dialects (Based on paired structures)]. Novokuznetsk: RIO KuzGPA.
40. Stepanov, Yu.S. (1998) *Yazyk i metod: K sovremennoy filosofii yazyka* [Language and Method: Towards Modern Philosophy of Language]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
41. D'yachkova, N.A. (1989) *Polipredikativnye razdelitel'nye konstruktivny s soyuzom "TO-TO" v sovremennom russkom yazyke i ikh funktsionirovanie* [Polypredicative Dividing Structures with the Union "TO-TO" in Modern Russian and Their Functioning]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
42. Peretrukhin, V.N. (1973) To li ili Ne to? [To li or Ne to?]. *Russkaya rech'*. 1. pp. 91–93.
43. Kolosova, T.A. (2008) *Russkie slozhnye predlozheniya asimmetrichnoy struktury* [Russian Complex Sentences of Asymmetric Structure]. 2nd ed. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
44. Shuvalova, S.A. (1990) *Smyslovye otnosheniya v slozhnom predlozhenii i sposoby ikh vyrazheniya* [Semantic Relations in a Complex Sentence and Ways of Expressing Them]. Moscow: Moscow State University.
45. Paducheva, E.V. (2011) Otritsanie [Negation]. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (http://rusgram.ru)* [Materials for the Project of the Corpus Description of Russian Grammar (http://rusgram.ru)]. Moscow: [s.n.]. Manuscript. pp. 192–235.
46. Gvozdev, A.N. (1965) *Ocherki po stilistike russkogo yazyka* [Essays on the Stylistics of the Russian Language]. 3rd ed. Moscow: Prosveshchenie.
47. Kholodov, N.N. (1975) *Slozhnosochinennyye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Compound Sentences in Modern Russian]. Pt. 2. Smolensk: Smolensk State Pedagogical Institute.
48. Chernykh, P.Ya. (1994) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennoy russkoy yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. I. Moscow: Russkiy yazyk.